

Б.Х. Бгажноков ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС*

Устойчивое развитие общества предполагает высокое качество личности, системы действующих социальных институтов, ценностей и норм. Это достигается, кроме всего прочего, за счет полноценного взаимодействия функциональной (профессиональной) и критической (нравственно-экологической) грамотности, за счет формирующейся в результате такого взаимодействия культуры. Развитие цивилизации, не обеспеченное развитием культуры, дает сбой, что мы наблюдаем в Кабардино-Балкарии.

Без должного окружения погибает или увядает любая культурная ценность. Подобно тому, как невозможна жизнь растений без тепла и влаги, трудно представить жизнь изобразительного искусства или театра без заинтересованной, взыскательной публики. По той же причине недостаточно востребованной остается и столь же неумолимо снижается культура родной речи, традиционная нравственная культура кабардинцев и балкарцев. Без благоприятной социальной, культурной среды тускнеют, превращаются в ненужный хлам все самые высокие моральные понятия и ценности, выработанные нашими народами.

Вот почему экологические аспекты культуры выдвигаются сейчас на первый план. *Социокультурное загрязнение среды вредит человеку в такой же степени, как химическое, радиационное или биологическое.* Более того: именно культурная, нравственная эрозия является главной причиной ущерба, наносимого жизненному пространству Кабардино-Балкарии.

Пагубно отражаются на состоянии кабардино-балкарского общества не только разрывы, связанные с бездумным отрицанием культурного наследия, но и футуризм, граничащий с политическим авантюризмом. Известны последствия волюнтаристских движений культурной революции в Советском Союзе и особенно в Китае. Сейчас мы видим, как стремительно меняется к худшему внешний облик и внутренний мир кабардинцев и балкарцев под влиянием массовой культуры. Угрожающие масштабы приобретают вместе с этим ориентированные на

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 13-06-00666 «Методика выявления и анализа факторов сдерживающих устойчивое развитие Северокавказского региона (на примере Кабардино-Балкарии)».

образ врага процессы этнической мобилизации, пересмотра истории и конструирования новой, искаженной агрессивно-националистической концепции прошлого и будущего народов.

Но, однако, и в отношении к традиционным верованиям и практикам следует проявлять критическую грамотность, учитывая, что многие из них не способствуют развитию и росту культуры и становятся порой серьезным препятствием на пути прогресса. «Традиции, – отмечает в данной связи известный американский этнолог Роберт Эджертон, – могут быть полезны, они способны даже выполнять функции важных адаптивных механизмов, но при этом довольно часто бывают неэффективными, вредными и даже смертельно опасными»¹. Например, актуальной во все времена остается для нас верность традиционным принципам адыгства и адыгской этики. Но при этом нет четкого представления о механизмах сдвига от ценностно-ориентирующей доминанты традиционной этики и традиционного кодекса поведения к их целерациональной доминанте, отвечающей вызовам нового времени, способной противостоять хаосу и неразберихе постмодернизма.

Мало кто из современных адыгов по настоящему понимает в чем смысл и назначение основных заповедей адыгства – человечности, почтительности, разумности, мужества, чести, как именно следует мыслить и действовать, чтобы отвечать этим высоким требованиям. Нет ни малейшего представления о том, как адыгская этика связана с адыгским этикетом. Иначе говоря, мы забыли о том, как пользоваться, доставшимися нам от отцов механизмами этической рационализации мира и своего бытия в мире.

При этом самомнения, амбиции, особенно в среде недоучившейся «интеллигенции», потерявшей связь с Создателем, хоть отбавляй. При сравнительно низкой функциональной (профессиональной) грамотности почти начисто отсутствует, практически атрофировалась критическая грамотность – способность правильно оценить себя и свое место в жизни, свои сильные и слабые стороны. Нет великого и столь необходимого для каждого человека и общества в целом стремления к самоусовершенствованию. Нет желания пересмотреть и улучшить свои отношения с самим собой и с внешним миром – с друзьями, родственниками, сослуживцами. Между тем критика нравов и наличного состояния культуры была актуальна во все времена. Как строгое предупреждение о том, что, как отдельным людям, так и

целым странам и народам свойственно заблуждаться и неправильно оценивать себя, звучит известный адыгский афоризм: «Если бы люди сознавали степень своего падения, многие из них свели бы счеты с жизнью» – *Зызыщ1эж щы1ам зызыл1эж къахэк1ынт.*

Вспоминаю часто употребляемое в связи с падением нравов выражение «за гранью добра и зла». При этом мы редко задумываемся, а что же там за гранью добра и зла находится. А ведь речь идет о поражении разума, когда при катастрофическом снижении способности суждения – человек не в состоянии отличить добро от зла, когда такие вопросы даже не ставятся, когда все помыслы и действия подчинены задачам сиюминутной выгоды, пользы и использования. В таком состоянии находится в массе своей современная кабардинская интеллигенция. Теперь понятно, почему она не усвоила, фактически демонстративно отвергла заповеди адыгства. Они оказались ей не по зубам из-за поражения разума. «Адыгство – это разум. Тот, у кого нет разума, не сможет усвоить и соблюдать заповеди адыгства» – сказал мне однажды – еще в 1986 году иорданский кабардинец Ервас Ибрагим (*Адыгагъэр акъылыщ, акъыл зимы1эм адыгагъэр хузехъэнукъым*).

Это заставляет вспомнить об ответственности и необходимом чувстве реальности в оценках, в подходах к развитию человека и общества. Вспомнить также о том, что при наличии общих, универсальных стратегий поступательного развития, нет и не может быть единых стандартов и единых критериев понимания, осмысления бытия и самочувствия человека. У каждой исторически сформировавшейся культуры, эти критерии все же особые, неповторимые. Неповторимость, самобытность форм человеческого существования необходимо сохранять и поддерживать как условие благополучия и хорошего социального самочувствия населения. Ученые в разных концах мира твердо убеждены в том, что «человеческое благо связано с причастностью к сложившимся формам культуры, содержание которых существенно варьируется»². *Культуросообразность и преемственность – неперенные условия поступательного, устойчивого развития общества. А в условиях нашей страны – главный инструмент выхода из кризиса.* Что же касается благ современной цивилизации, то они, конечно, очень важны и нужны, но оборачиваются злом и разрушением, если не служат задачам взаимопонимания и добра, сохранения лучших традиций народной жизни. Сказанное относится и к религии. Нам нужна

национальная религиозная культура. Религия, уничтожающая созданные народом ценности, ведущая к кровопролитным столкновениям, это даже не религия в собственном смысле слова. Ведь сказано, что Бог создал для блага человека народы, их языки и обычаи. Люди, сознательно или неосознанно способствующие деформации, разрушению форм национального бытия нарушают божественные правила и установления, являются носителями и проводниками социальной, культурной патологии. Это относится, например, к родителям, которые, хорошо зная родной язык и добрые традиции отцов, не передают их своим детям, не боятся тем самым прогневить Создателя этих языков и традиций.

Вера – *духовно-нравственный стержень национальной культуры.* Для кабардинцев и балкарцев – это вера в могущество, справедливость и благосклонность Аллаха. А универсальная формула благочестия выражена в понятии *псапэ* (балк. *сууап*), смысл которого сводится к двум самым важным постулатам всякой религии: 1) чистого, свободного от корысти благодеяния, 2) очищения и спасения души через благодеяние. Основная задача человека – спасти свою душу и в этом пункте установки адыгства ничем не отличается от основных постулатов мировых религий. Еще в 1999 году мы писали в данной связи, что адыгство – универсальная, самодостаточная концепция жизни, сопоставимая с национальной религией³. И причем не в метафорическом, а в прямом смысле слова. В себе самом, в своем собственном габитусе адыгство содержит все черты религии и религиозности, выделенные еще Дж. Локком. Напомним лишний раз, каковы эти главные черты, благодаря которым была создана и сохраняется современная культура: 1) вера в высшее существо, 2) идея его почитания, 3) концепция почитания через добродетель и благочестие, 4) комплекс греха, подлежащего искуплению через раскаяние и благодеяние, 5) мысль о воздаянии и будущей жизни на небесах⁴. В моем понимании религия в ее чистом виде, свободном от искажения и подмен, является концентрированным, сгущенным выражением добра и богатого этического опыта народов и культур. В этом качестве она оказывает обратное, неизменно благотворное влияние на мораль и нравы общества.

С особой остротой встает в данной связи проблема качества религиозного сознания и образования. И то, и другое остается у нас на низком, порой, примитивном

уровне, хотя при этом не хочу умалять достоинств и пользы, приносимой нашими священнослужителями. Нет еще, и, понимания того, как тесно на самом деле связана светская этика с религиозной этикой – этикой христианства, ислама, буддизма, иудаизма. Носителями национально-кабардинской и национально-балкарской религиозной культуры были в прошлом не только представители духовенства, но и народ в целом. Действуя в унисон с чувствами и настроениями верующих, традиционная этика вовлекала в сферу своего влияния религиозное сознание, а моральная чистота и заслуга оказывались в тесной связи с идеей богоизбранничества. У кабардинцев и балкарцев, как и у других народов, существует поверье о божественной энергии и благодати, которые снисходят на людей как награда за их моральные заслуги. Обычно кабардинцы в связи с этим говорят о божественной благодати, о «добром глазе или взгляде» Аллаха, которым он «касается», награждает своих избранников. Мы убеждены, что основы и философию ислама, христианства, иудаизма, буддизма надо изучать в тесной связи с историей, традиционной моральной философией народов, а тезис, согласно которому религия выходит за пределы культурной жизни, ошибочен, не продуктивен. Между светской и религиозной жизнью нет и не должно быть резких, метафизических границ. *Служение культуре есть одновременно служение Богу.* У мусульман такой взгляд выражен особенно ярко и отчетливо. К примеру, в Коране сказано, что всякий истинный ученый заслуживает особую благосклонность Бога, так как он открывает для себя и для других людей знания о природе и обществе, новые перспективы развития и самоосуществления человека. Актуальны для всех народов России не только религиозные проблемы, но и вопросы духовно-нравственного самоопределения в целом. Отсюда необходимость не только элементарной – функциональной грамотности, но и критической. *Критическая грамотность как общая задача и конечная цель процесса обучения представляет собой органическое единство богатых специальных знаний и высокой политической и нравственной культуры.* Она позволяет отказаться от стереотипов и иллюзий прошлого, трезво и с большой ответственностью отнестись к самому себе, к прошлому, настоящему и будущему народа, к насущным задачам общества. Это защитный механизм или иммунитет

культуры, чем он слабее, тем глубже кризис, проблематичней выживание и поступательное развитие сообщества. При доминировании функциональной и дефиците критической грамотности сохраняется реальная опасность двух одинаково разрушительных тенденций: 1) обезличивания национального в сфере культуры, быта, национального уклада и стиля жизни, 2) завышенной самооценки в национальном и религиозном сознании, создающей благоприятную почву для шовинизма, национализма, экстремизма.

«Кто успевает в науках, но отстает в добрых нравах – скорее отстает, чем успевает», – гласит со времен античности народная мудрость. В этой связи мне неоднократно приходилось доказывать, что тезис, согласно которому нет и никогда не было плохих народов, а есть только плохие люди, позорящие доброе имя и репутацию народа, не совсем правильно ориентирует ученых, политиков, общественное мнение в целом. Пользуясь аналогичной казуистикой можно с таким же и даже с гораздо большим успехом сказать: «любой человек изначально добр, есть лишь «плохие», сбившиеся с верного пути, общества, вынуждающие людей стать плохими».

Но в каждой из обозначенных позиций есть доля истины и чтобы снять такое противоречие, следует признать, что народы с недостаточно развитой или востребованной нравственной культурой действительно есть и бывают. Только не следует видеть в этом раз и навсегда заданное свойство; один и тот же народ может демонстрировать высокий уровень нравственной культуры на одном этапе своей истории и низкий – на другом. Задача этнологов и психологов состоит в том, чтобы выяснить причины, закономерности, всевозможные грани и динамику протекания этих процессов. Такие попытки предпринимались неоднократно, и всегда подчеркивалось, что от недостатка морали страдает разум. «Поведение целых наций совершенно не соответствует соображениям разума, – писал Э. Фромм, – многие граждане... быстро забывают, как прислушиваясь к советам демагогов, они нанесли большой ущерб своей стране и другим странам»⁵. Развитие цивилизации, не обеспеченное развитием культуры – культуры мышления и поведения – в конечном итоге дает сбой. Еще со времен Жабаги Казаного это хорошо понимали кабардинцы и балкарцы. Обращая внимание на необходимость выявления и преодоления взаимного несоответствия между состояниями в

различных сферах социальной жизни, Жабаци говорил: «Лучшее (лучших) не принижайте, о худшем (о худших) не умалчивайте» – *Фиф1 фымыгъэпуд, фи 1ей фымыгъэпщк1у*. Это было сказано в первой половине ХУШ века, когда феодальная Кабарда переживала системный кризис, связанный в первую очередь с кризисом морали и государства. Мы видим, что сегодня повторяется то же самое на новом витке истории.

***

Все свидетельствует о том, что критическая и, тесно связанная с ней, нравственно-экологическая грамотность востребованы сейчас как никогда раньше, в условиях мирового финансового кризиса, затронувшего Россию. В Кабардино-Балкарии, где в течение двадцати лет наблюдался медленный спад гражданской, умственной активности, это ощущается особенно остро. Заметно изменились, увы, не в лучшую сторону, основные черты базовой личности. И прежде всего, это связано с катастрофическим падением нравов и снижением общей культуры населения, с отсутствием у людей каких-либо четких, внятных общих ориентиров, целей, задач. На этом фоне нет, и не может быть, серьезных перспектив социальноэкономического развития. В кризисные 1990-е годы и длительное время после этого казалось, что экономика Кабардино-Балкарии и России в целом не имеют сколько-нибудь серьезных общекультурных, идеологических оснований. Казалось, что все зависит от цен на нефть и газ, от того как власть распорядится денежными потоками, какую очередную сумму получит республика из центра. Теперь мы убеждаемся, насколько опасной была эта иллюзия. Социальная энтропия и аномия парализовали кабардино-балкарское общество. И только экстренные, чрезвычайные меры, только смелые и неординарные инициативы руководства республики и, что особенно важно – внутренняя активность самого населения – могут спасти положение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Эджертон Р.* Традиционные верования и практики: действительно ли одни лучше, чем другие? // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 175.
2. *Грей Дж.* Поминки по просвещению. М., 2003. С. 211.
3. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик, 1999.
4. *Локк Дж.* Мысли о воспитании // Соч. М., 1988. Т. 1. С. 586.
5. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993. С. 381.

***H. Bgazhnokov* CIRCASSIAN QUESTION**

Sustainable development of society involves high quality of personality, system of current social institutions, values and norms. This is achieved by cooperation of functional (professional) and critical (moral and ecological) literacy, by emerging culture. Development of civilization without development of culture is impossible what we observe in Kabardino-Balkaria.

Keywords: Moral ecology, sustainable development of society, human environment, religion, mind, critical literacy, Kabardino-Balkaria.